

УДК 332.1

***ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В
ОКОЛОТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ***

Стельмах Д.В.

Студент

Брянский государственный университет им. акад. И.Г.Петровского

Шуклина З.Н.

профессор, доктор экономических наук

Брянский государственный университет им. акад. И.Г.Петровского

Аннотация.

Статья посвящена актуальным вопросам значения инновационного предпринимательства в контексте наступающей четвертой промышленной революции в отраслях, так или иначе связанных с таможенной деятельностью, в ускорении темпов экономического развития России в контексте ее экономической безопасности. Автор подчеркивает значение инновационных процессов и рассматривает перспективы внедрения инновационных решений в экономике в целом, их влияние на околотаможенную сферу и сопряженные с этим риски для экономической безопасности страны.

Ключевые слова: четвертая промышленная (индустриальная) революция, инновации.

***INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE OPTIONAL SPHERE IN THE
RUSSIAN ECONOMIC SECURITY SYSTEM***

Stelmakh D.V.

Student

Bryansk State University. acad. I.G. Petrovsky

Shuklina Z.N.

Professor, Doctor of Economic Sciences

Bryansk State University. acad. I.G. Petrovsky

Annotation.

The article is devoted to topical issues of the importance of innovative entrepreneurship in the context of the forthcoming fourth industrial revolution in industries that are somehow connected with customs activities, in accelerating the pace of Russia's economic development in the context of its economic security. The author emphasizes the importance of innovative processes and considers the prospects for introducing innovative solutions in the economy as a whole, their impact on the near-customs sphere and the associated risks for the country's economic security.

Keywords: the fourth industrial (industrial) revolution, innovations.

В последние годы темпы внедрения инноваций технологического характера во все сферы человеческой жизни заметно возросли. Наблюдаемые перемены имеют и количественный, и качественный характер, чего не могли обойти вниманием наиболее авторитетные исследователи парадигмы развития общества. Так, Клаус Шваб считает, что важность ныне происходящего, его мера влияния на человечество, его будущее развитие такова, что можно говорить о начале четвертой промышленной революции – настолько важны события, имеющие место в настоящее время в сфере технологического развития. Однако, как и всякие другие перемены, настоящая тенденция несет в себе не только надежды и положительные эмоции: присутствуют также и ожидания негативных последствий, причем планетарного масштаба: так, в обозримой перспективе значительно сократятся объемы международной торговли, что повлечет за собой принципиальные изменения и в сфере предоставления околотаможенных услуг. Именно этим и обусловлена актуальность статьи.

В статье поставлена цель дать критическую оценку влиянию четвертой промышленной революции (далее в тексте – революция 4. 0, а также Индустрия

4. 0) на предпринимательство околотаможенных отраслях в той мере, в которой можно предвосхитить ее положительные и отрицательные последствия.

Проблематика и практическая значимость статьи связана с необходимостью ускорения развития страны в контексте происходящей в настоящее время модернизации экономики (в основном в русле четвертой промышленной революции), которая принципиально влияет на предпринимательскую деятельность в околотаможенной сфере.

Сущность четвертой промышленной революции. До настоящего времени произошло три промышленных революции, принципиально повлиявших в том числе и на предпринимательство в околотаможенной сфере: I (с конца 18 века) – применение энергии пара создало предпосылки для взрывного развития международной торговли; II (с 1870-х) – разделение труда, массовое производство, конвейер, распространение электричества и ДВС содействовали еще большему росту торговли, в том числе ввиду роста продуктивности труда; III (с 1960-х) – компьютеризация и цифровизация, повлиявшая в первую очередь на сферу услуг, в том числе связанных с обслуживанием внешней торговли [5].

Промышленные революции не моментальны – им свойственны спады и подъемы. Технологические скачки также крайне неоднородны географически. Например, в нулевые, в Силиконовой долине люди, внедрившие первые поисковые движки, соцсети, мессенджеры, торговые площадки быстро разбогатели [5], а в нашей стране в это же время источниками благосостояния самых успешных предпринимателей остаются добыча металлов и углеводородов.

Будущее, наступающее в ходе четвертой промышленной революции, все формируется преимущественно в ходе массового распространения информационных технологий в быту – от облачных услуг до интернета вещей, в виде замены труда людей машинами – роботизации промышленных линий и

массового проникновения беспилотного транспорта, и все это на фоне поразительного роста масштабов применения чистой энергии, внедрения 3D-печати, а также нанотехнологий. Перечня вполне достаточно, чтобы изменить большинство сфер человеческой жизни до неузнаваемости – от медицинского обслуживания до профессиональной ориентации. Это, конечно же, не может не влиять на перспективы обеспечения экономической безопасности государства [5].

На 46-м Международном экономическом форуме в Давосе (2016) было заявлено о начале четвертой промышленной революции, ведущей к снятию барьеров между машиной и человеком и их грядущей интеграции. Эта революция (известная также в научной литературе и публицистике как индустрия 4.0, или революция 4.0) повлечет за собою фундаментальные сдвиги в глобальной экономике и образе жизни человечества и отдельных людей. В этой связи будут иметь место как позитивные, так и негативные последствия, причем последние вполне могут стать причиной социально-экономических потрясений и хаоса. Ввиду этого, следует с опережением анализировать как угрозы, так и возможности четвертой промышленной революции, разрабатывая схемы действий по возможно большему использованию возможностей и упреждению угроз, в том числе в сфере экономической безопасности (которые будут рассмотрены далее) [5].

В нынешних условиях – когда широко распространяются изменения, порожденные четвертой промышленной революцией, в процессе перехода от пятого технологического уклада к шестому (2020-2025 гг.) – для отдельных стран и прочих экономических агентов появляется шанс переориентироваться на опережающее инновационное развитие [2]. Прежде всего, шанс есть у таких стран, которые обладают мощным научным, образовательным и интеллектуальным потенциалом, технические специалисты и предприниматели которых (как минимум, наиболее прогрессивная их часть) смогут быстро

приспособиться, приобретать знания и переучиваться, применять свои знания, навыки, способности для самореализации в новых условиях. Есть такой шанс и у России. Учитывая это, можно обобщить приоритетные направления опережающего инновационного развития российской экономики [1]. По большому счету, это упомянутые отрасли и перспективные направления, которые уже сейчас формируют и будут формировать упомянутый шестой технологический уклад. Такие технологии, среди прочего, потребуют новых конструкционных материалов, в разработке которых российская наука остается одним из признанных лидеров.

Тенденции, о которых идет речь, предполагают определенные угрозы и возможности для экономической безопасности государства в околотамуженной сфере. Например, 3D-печать (которая станет одной из лидирующих технологий промышленного производства) приведет к значительному сокращению физических объемов международной торговли, то есть брокерские, консалтинговые, тем более – логистические услуги не будут затребованы в том объеме, в котором они требуются сейчас. Сколь бы инновационные услуги не предлагали указанные направления околотамуженной сферы, если физического движения товаров станет меньше, потребление указанных услуг также снизится. Снизятся и доходы бюджета от взимания внешнеторговых налогов (об это см. далее).

Здесь, однако, следует правильно оценивать сложившуюся ситуацию. Новые технологии промышленного производства (новые материалы, применяемые в 3D-печати) приведут к снижению международного оборота потребительских товаров вроде швейных изделий или, в более отдаленной перспективе, готовых продуктов питания, при этом, что важно, постоянно требуя сырья. Россия, являющаяся его (промышленного и сельскохозяйственного) поставщиком на мировой рынок, не испытает значительного сокращения физических объемов экспорта. Другое дело, что

сократится импорт – вместо ввоза в нашу страну готовых изделий будет импортироваться инновационное промышленное оборудование, объем (и физический, и стоимостной) которого будет меньше, чем нынешний импорт потребительских товаров [3].

На уровне отдельных организаций (даже отдельных специалистов и предпринимателей) революция 4. 0 предоставляет дополнительные возможности роста. Активное внедрение компьютерных информационных технологий, массовое взаимодействие технологий, продуктов и людей выльется в невиданную индивидуализацию как потребления, так и производства, снижение издержек производства, логистики [4], маркетинга и проч. Это сделает малый бизнес, в том числе в сфере обслуживания внешней торговли, более конкурентным, гибким, и существенно ограничит деятельность крупных фирм, которые меняются медленно. Одерживать победу будут те, кто быстрее адаптировался к новым условиям макро- и микросреды, а в идеале – кто сможет инициировать, программировать и проводить изменения в жизнь. Это касается и государства, которому нельзя более оставаться в стороне от внедрения критически значимых инноваций [5].

Именно эта тенденция критически повлияет на околотамуженное предпринимательство. Ранее инфраструктура обслуживания внешней торговли обслуживала преимущественно крупные сделки, проводимые бизнесом. Теперь же основным (по стоимости приобретаемых товаров) станет малый бизнес, а в перспективе и вовсе частный потребитель. Торговые площадки, ориентирующиеся на поставки более или менее стандартизированных товаров из Китая, будут предлагать индивидуальные решения. Следовательно, внешнеторговые посредники в РФ, занимающиеся поставкой таких товаров, частично окажутся не у дел. Вместо приобретения крупных партий товаров им придется переориентироваться на индивидуальный маркетинг – настолько, насколько запросы клиентов нельзя обслужить автоматизировано. Торговому

посреднику придется куда более детально, чем сейчас, анализировать потребности клиента, причем не в массе, а (буквально) каждого по отдельности. В этой связи принципиально возрастет роль индивидуальных маркетинговых инструментов – среди прочего, например, персонализированной рекламы, особенно в социальных сетях, а также значение (и стоимость) информации о потребителе – по результатам того же анализа данных из сети Интернет. Сбор и анализ маркетинговой информации, которые уже являются очень весомым и значимым источником данных о потребителе, станут еще значимее и дороже. Маркетинговые сервисы, сопряженные с сетью Интернет, станут играть главную роль в околотаможенном предпринимательстве. Российское государство, которое и сейчас не отличается либерализмом в отношении предпринимательства в сети, может очень серьезно помешать развитию околотаможенного предпринимательства, если будет усиливать давление на такой бизнес.

Основная, определяющая черта революции 4. 0 – массовое внедрение киберфизических систем в производство. По словам Шваба, революция 4.0 убирает границы между цифровыми, физическими и биологическими сферами. Речь идет о массе открытий, обусловленных ростом коммуникационных возможностей: робототехника, беспилотные автомобили, дроны, умные города, искусственный интеллект и исследования головного мозга. При этом имеется в виду, что киберфизические системы объединятся в единую сеть, будут связываться между собой в режиме реального времени, при этом самонастраиваясь и обучаясь новым моделям поведения, организовывая производственный процесс с меньшим количеством ошибок, поддерживая связь с произведенными товарами, а в случае необходимости – модифицируясь под новые запросы потребителей. К примеру, в околотаможенной сфере облачный сервис будет анализировать потенциальные потребности возможного клиента, присылать ему удобным для него способом коммерческое предложение, вести с

ним переговоры, заключать внешнеэкономическую сделку и организовывать ее выполнение. Роль человека будет минимальна – например, доставка товара с борта судна в перспективе будет автоматизирована вплоть до того, что полученный дроном товар будет попадать в руки заказчика [5].

При этом возрастет значение квалифицированных специалистов из отрасли ИТ. Еще многие годы решения, принимаемые искусственным интеллектом, будут контролироваться, отслеживаться и корректироваться интеллектом человеческим.

Государственное регулирование в новых условиях. По мере наступления революции 4. 0 снизится действенность методов государственного регулирования. В пессимистических прогнозах речь идет о том, что вертикальные иерархические коммуникации станут уступать горизонтальным (вроде технологии блокчейн, которая уже стала влиятельным компонентом мировой экономики), и государства в этих процессах будут получать все меньше бюджетных доходов, что чревато социальными протестами, так как на социальные цели средств не станет оставаться. Впрочем, в околотаможенной сфере государство точно будет присутствовать. Снижение участия крупного бизнеса в международной торговле приведет к смещению основного стоимостного акцента на мелкие сделки, поначалу к малому бизнесу, а затем в сторону внешнеторгового оборота (что уже происходит). В будущем государства, лишившись доходов, будут все более снижать верхнюю планку необлагаемого налогами импорта для частных лиц. Это значит, что во всё большем количестве сделок будут затребованы услуги таможенных брокеров. Естественно, рынок этих услуг будет развиваться в сторону предельной их автоматизации: сомнительно, что для покупки в Камбодже соломенной шляпы нужно будет идти (физически) к таможенному брокеру. Скорее всего, при заказе товара клиент будет возлагать услуги по таможенному оформлению на поставщика. Тот, в свою очередь, обращаясь к брокеру, имея (в сети,

естественно) доступ к любому из них, будет выходить на рынок свободной конкуренции между брокерами. Скорее всего, услуги последних будут, с одной стороны, индивидуализироваться, как и товары, с другой – стремиться к унификации цен. Собственно, и одна, и вторая тенденция уже заметны – с одной стороны, есть брокерские организации, занимающиеся ограниченным набором таможенных процедур, по которым предлагаются их услуги, с другой, в массовом сегменте цены на услуги таможенного декларирования, некогда отличавшиеся от региона к региону в разы, будут стремиться к равенству. Это же, видимо, коснется и прочих услуг, сопровождающих ВЭД – страхования, логистики и проч.

Дизруптивный характер инновационной деятельности в околотаможенной сфере. Главным технологическим инновациям свойственен, по мнению Шваба, дизруптивный характер, инновации пребывают на грани активизации процессов глобального значения. Подход Шваба происходит из понятийного аппарата эволюционной теории, где рассматривают дизрупцию как форму отбора в условиях столь изменившейся внешней среды, что большая часть представителей вида утрачивает адаптивность, а преимущество приобретают экстремальные по сравнению с нормой экземпляры. Именно такого рода отклонения и становятся в новых условиях фактором адаптации. Дизруптивный отбор имеет место также в случаях, когда одна из групп генотипа вида не обладает абсолютным преимуществом в борьбе за существование, так как на одной территории одновременно существуют различные условия. Таким образом, в одних условиях отбирается одно свойство признака, в иных – другое, ведущее к усилению разнообразия внутри популяций. Следовательно, дизруптивный отбор – это форма социального и естественного отбора, проявляющаяся в исключении (уничтожении, ликвидации) представителей со средними характеристиками и сохранении экстремальных отклонений от средних [5]. Например, сейчас банк может отказаться дать клиентам займы на

приобретение за границей товара на сумму, превышающую его годовой доход. В обозримом будущем наделенные чертами искусственного интеллекта алгоритмы анализа рисков будут учитывать размер уплаченных клиентом банка налогов, объем предоставленных им или его фирмой услуг, даже размер депозитов его жены или прочих поручителей в иностранных банках, не говоря уже о простом движении средств. Банк будущего будет мотивировать клиента совершать сделки, в том числе и внешнеэкономические. При этом будут расти и риски, которые следует принимать во внимание ввиду потенциальных угроз для экономической безопасности государства. Посредством банковского надзора и регулирования государство будет куда чаще вмешиваться во внешнеэкономическую деятельность. Ввиду потенциально растущей роли государства в частных сделках околотаможенному предпринимательству (брокерам, коналтингу) будет, чем заняться.

В процессе революции 4. 0 универсальные инновации и передовые технологии распространяются куда быстрее и значительно более масштабно, чем во время предыдущих революций, которые, к слову, еще не закончились во многих странах мира, и Россия не исключение. На планете 7,3 млрд. жителей, из числа которых 3,2 млрд. на начало 2017 были пользователями Интернета. Россия входит в первую десятку по количеству пользователей (которых более 105 млн.). В ближайшем будущем доступ к Интернету будет играть в жизни каждого человека роль, сравнимую с умением читать. А это значит, что в контексте дизруптивности инноваций в околотаможенной сфере очень многие отрасли (вроде, например, декларирования и страхования) перейдут в сеть: брокеров и страховых агентов, а также представителей многих других отраслей и профессий, с которыми можно пообщаться физически, сидя перед ними в кресле, попросту не станет. Скорее всего, их место займут виртуальные сотрудники. При этом виртуально общаться придется не с человеком, как сейчас в чате поддержки сотового оператора, а с искусственным интеллектом.

На фоне всеобщей автоматизации при всем ее деструктивном характере обязательно будет возникать дефицит человеческого общения, потому персонализированный маркетинг, в том числе в околотамуженной сфере, будет играть довольно значительную роль. Переговоры, как и ранее, будут весьма важны в процессе принятия решений, но круг информации, которой располагает каждая сторона, будет гораздо шире.

Рост темпов технологических изменений приведет к необходимости значительно чаще повышать квалификацию сотрудников, потребуется их готовность переучиваться, осваивать новую квалификацию. Впрочем, если для промышленности и сельского хозяйства в России это проблема, в сфере околотамуженных услуг персонал в основном привычен к этому.

Четвертая промышленная революция, в отличие от предыдущих трех, развивается не линейными, а экспоненциальными темпами. Ежедневное ознакомление с инновациями в его интересующих отраслях публичной и частной жизни становится неотъемлемым ритуалом полноценной жизни современного человека, который, остановившись в своем профессиональном росте, сразу теряет ценность на современном рынке труда. Обучение в течение жизни будет основой карьерного роста и повышения профессиональной компетенции. При этом важны будут по-прежнему не только профессиональные, но и социальные навыки, которые значительно усложнятся, так как будут касаться взаимодействия не только человека с государством, бизнесом и другими людьми, но и с машинами, искусственным интеллектом [6].

Самым значимым фактором влияния четвертой промышленной революции на околотамуженное предпринимательство является сокращение физических объемов международной торговли. Уже сейчас потребители приобретают массовые товары на иностранных торговых площадках, минимизируя роль посредников и сокращая традиционный, осуществляемый

бизнесом импорт – он переходит в разряд неторгового оборота. В перспективе эта тенденция будет усиливаться.

Среди прочих факторов, оказывающих влияние на предпринимательство в околотаможенной сфере, таким образом, следует упомянуть следующее:

- геополитическая изменчивость, мобильный Интернет и облачные технологии, необходимость обработки запросов и больших баз данных, фрагментация экономики;
- быстрая урбанизация, изменение характера работы в сторону гибкости;
- приобретение почти всех вещей в Интернете.

Эти факторы принципиально повлияют на обеспечение экономической безопасности государства – например, недостаточный контроль за неторговым оборотом уже привел к тому, что ввезти в РФ наркотические вещества, равно как уклониться от уплаты пошлин за десяток «iPhone», стало существенно проще. Следовательно, государству, заинтересованному в собственной экономической безопасности, придется адаптироваться к изменениям, более того – возрастет значение околотаможенного предпринимательства. Возможно, предпринимательство будет в будущем иметь характер государственно-частного партнерства, обеспечивающего частной составляющей прибыль, а государству – обсуждаемую в нашей работе экономическую безопасность.

Размах и масштабы технологической динамики объясняют остроту сегодняшнего человеческого восприятия диджитализации инноваций. Распространение инноваций и вообще развитие будут только ускоряться. Широко известные сегодня диджитализационные платформы Alibaba, Uber, Airbnb еще недавно мало кому были известны, как и электромобили. Однако в ближайшем будущем и они могут оказаться на обочине – ввиду того же диджитализационного характера проникновения в нашу жизнь инноваций. В околотаможенной сфере инновации, уже сейчас серьезно влияющие на структуру внешнеторгового оборота, станут критическими, приобретут диджитализационный характер и потребуют

обновления самой отрасли: логистики, которая уже вот-вот, как минимум в пределах «последней мили», будет зависеть от беспилотных летательных аппаратов, консалтинга и маркетинга, которые при всей их виртуализированной персонализированности будут по-прежнему требовать человеческого участия, страхования, в котором возрастет необходимость в принципиально новых продуктах и, конечно, услуг по таможенному декларированию – сущность которых останется неизменной, но масштабы принципиально изменятся.

Библиографический список:

1. Гацко, М. Ф. Основы национальной безопасности. Учебное пособие / М. Ф. Гацко. – Ногинск : Ногинский филиал РАНХ и ГС. – 2014. – 130 с.
2. Громова, А. С., Недоспасова, О. П. Инновационная политика как элемент стратегии устойчивости и безопасности развития экономики России / А. С. Громова, О.П. Недоспасова // Вестник науки Сибири. – 2015. - №2 (17). – С. 137-145.
3. Лазарев, В. А., Плоткина, Н. П. Глобализация как определяющий фактор стратегии инновационного развития таможенной сферы / В. А. Лазарев, Н. П. Плоткина // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 3. – С. 139-143.
4. Полякова, А.А., Афонин, Д.Н., Яргина, Н.Ю. Перспективы внедрения автоматизированной системы мониторинга контейнерных перевозок / А. А. Полякова, Д. Н. Афонини, Н. Ю. Яргина // БИТ. Экономика и экономические науки. – 2017. - №3. – С. 34-41.
5. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб ; пер. с англ. – М. : Изд-во «Э», 2017. – 208 с.
6. Шуклина, З. Н. Актуальные проблемы безопасности государства и личности в условиях цифровизации мирового пространства / З. Н. Шуклина // Экономика, бизнес, инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 ч. – Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – 260 с. – С. 156-159.

7. Харламова А.А. Экономическая безопасность в условиях формирующегося информационного общества // Научный альманах. 2016. № 10-1 (24). С. 315-318.

8. Харламова Т.Л. Совершенствование процесса управления инновационным развитием мегаполиса // Проблемы современной экономики. 2012. № 1 (41). С. 310-314.